

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Константин
Симонов

Русский вопрос

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Константин СИМОНОВ

Русский вопрос

«ФТМ»

1947

Симонов К. М.

Русский вопрос / К. М. Симонов — «ФТМ»,
1947 — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

Каким испытанием для каждого отдельного человека становится такой глобальный процесс, как стремительно начинающаяся поляризация мира и конфронтация между недавними союзниками по антифашистской коалиции – этой теме посвящена первая послевоенная пьеса Симонова. Действующие лица – журналисты редакции одной из крупных из американских газет, многие из которых бывали в СССР и еще каких-то пару лет назад и сами воевали против Гитлера бок о бок с русскими. Но политическая ситуация резко дает крен вправо, плюс уже чувствуется напряжение в Корее, и редакции газет вынуждены резко реформативаться и взять курс на антирусские настроения. Кому много дано – с того много и спросится: так, самый жесткий выбор встает перед главным героем, талантливым журналистом Гарри Смитом, прославившимся своими профессиональными репортажами о совместной борьбе русских и американских солдат во Вторую мировую. Пользуясь его авторитетом, босс газеты Макферсон именно Смиту дает задание написать провокационную книгу «Почему русские хотят войны» и сулит крупную сумму денег. Одно к одному – у Гарри как раз ни гроша в кармане, и при этом еще и свадьба на носу. Его менее одаренные коллеги тоже проходят проверку на вшивость, но в более локальном масштабе. Так, друг Смита, корреспондент Боб Морфи, медленно спивающийся от отвращения к происходящим переменам общественного климата, чтобы заработать, вынужден рекламировать крайне сомнительный спортивный самолет, и не просто прорекламировать, а самолично полететь на нем в качестве пассажира. Вся логика пьесы ведет к тому, что сделки с совестью так просто не проходят – и Морфи гибнет в авиакатастрофе. «В этом «русском вопросе» не может быть «или». Только «да» или «нет», – после долгих колебаний и внутренне попрощавшись с молодой женой, Гарри Смит пишет в книге то, что он думает на самом деле. И как итог – теряет работу, дом, жену. Отдельным достоинством пьесы являются подробно описанные

в ней ретротехнологии информационной войны, которые, надо сказать, не сильно устарели.

© Симонов К. М., 1947

© ФТМ, 1947

Содержание

Действующие лица	6
Действие первое	7
Картина первая	7
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Константин Симонов

Русский вопрос

Пьеса в трех действиях, семи картинах

Действующие лица

Макферсон – владелец и редактор крупной нью-йоркской газеты и совладелец ряда других газет, 60 лет, на вид гораздо моложе.

Гульд – редактор и совладелец большой газеты в Сан-Франциско и одновременно один из редакторов газеты Макферсона, под 40 лет. Чуть прихрамывает. Грубоват, играет в человека из народа.

Смит – корреспондент газеты Макферсона, ровесник и школьный товарищ Гульда.

Престон – редактор иностранного отдела газеты Макферсона, 45 лет.

Харди – репортер газеты Макферсона, за 40 лет.

Морфи – корреспондент одной из газет Херста, 46 лет. Небрежно одет. Никогда не пьян, но всегда уже выпил.

Кесслер – издатель, толстый старик, страдает одышкой.

Вильямс – редактор левой газеты, лет 50.

Джесси – красивая женщина 33 лет, на вид моложе.

Мег Стенли – стенографистка, женщина в возрасте где-то между 30 и 40.

Бармен, шофер, секретарша, упаковщики мебели.

Место действия – Нью-Йорк.

Время действия – зима – лето 1946 года.

Действие первое

Картина первая

Кабинет Макферсона в редакции. Большая комната, довольно пустая: письменный стол, несколько кресел. Единственное украшение – фотографии, в ряд развешанные над деревянной панелью вдоль всей комнаты. Над столом громадная фотография старого двухэтажного домика. Джесси, войдя в кабинет, подходит к столу и, вынув из папки бумаги и газетные полосы, раскладывает их на столе. Звонок телефона.

Джесси (в телефон). Нет. Мистер Макферсон вернется через четверть часа.

Стук в дверь.

Войдите.

Гульд (входя). Как? Ты здесь? Какая неприятная неожиданность.

Джесси. Почему неприятная?

Гульд. Вернулась из армии, и все по-прежнему, как в сорок первом году?

Джесси. Нет, я просто заменяю мисс Бридж. Она в двухнедельном отпуску.

Гульд. С шефом чисто деловые отношения?

Джесси. Чисто деловые.

Гульд. Да, он действительно постарел.

Джесси. Я – тоже.

Гульд. Не сказал бы. Мы разъехались с Филиппин в феврале прошлого года. Значит, всего год.

Джесси. Значит, так.

Гульд. А все-таки штатское тебе больше к лицу, чем форма женского вспомогательного корпуса.

Джесси. Возможно.

Гульд. Может, ты меня поцелуешь по старой памяти?

Джесси. Нет.

Гульд. Хорошо. Когда ты кончаешь работу?

Джесси. В десять.

Гульд. В одиннадцать в Бромлей-клубе. Идет?

Джесси. Нет. Я буду занята.

Гульд. Можно спросить, с кем?

Джесси. Можно. Я думаю, что Гарри...

Гульд. Смит?

Джесси. Да. Я думаю, что Гарри пригласит меня сегодня ужинать.

Гульд. Но он прилетел из Японии только сегодня ночью.

Джесси. Да. Знаю. Я его встречала на аэродроме.

Гульд. По поручению редакции?

Джесси. Нет.

Пауза.

Говорят, что твоя жена некрасива?

Гульд. Да.

Джесси. И богата настолько, что частный сыск информирует ее о твоей жизни?

Гульд. Возможно.

Джесси. Ты уже окончательно купил газету в Сан-Франциско?

Гульд. Не совсем. Пока процентов на сорок. Можешь мне поверить, что, женясь, я искренне жалел, что богата она, а не ты.

Джесси. Верю. Она очень некрасивая?

Гульд. Очень.

Джесси. Сочувствую тебе.

Гульд. Верю. Где шеф?

Джесси. Он на завтраке для русских журналистов. Будет через десять минут.

Гульд. Итак, Гарри... Можно закурить сигару?

Джесси. Как всегда.

Гульд (*закурив*). Только ночью прилетел... Быстро.

Джесси. Нет. Мы встречались в Токио.

Гульд. А... Верно. Я становлюсь несообразительным. Он не знает обо мне?

Джесси. Нет. Я о тебе не вспоминала. При нем. Да и вообще.

Гульд. Ему могли сказать другие.

Джесси. Маловероятно. Он этого не любит.

Гульд. А тебя он любит?

Джесси. Думаю, что да.

Гульд. А ты? Только не лги. Тогда, в сорок первом, он нравился тебе еще меньше, чем я.

Джесси. Верно. Но теперь он мне нравится значительно больше, чем ты. И потом, я постарела, я поумнела. И я хочу выйти замуж.

Гульд. Шеф собрался отправить его в Россию.

Джесси. Да, я знаю. Я вчера печатала шефу проект издательского договора на будущую книгу Гарри. Кажется, тут не обошлось без твоего участия.

Гульд. Да, это была моя идея. И мой проект.

Джесси. Ну что ж, это, наверное, займет у Гарри три месяца.

Гульд. Примерно. Если только он поедет.

Джесси. Он поедет.

Гульд. Это верно. Последний год он начал выходить в тираж. Если он не возобновит сейчас свою репутацию самым шумным образом, я не поручусь для него в дальнейшем и за пятьсот долларов в месяц. Боюсь, что ваш брак не будет тогда счастливым.

Джесси. Он поедет.

Гульд. Не уверен. У него раньше были свои идеи о русских.

Джесси. Мне нет никакого дела ни до его идей, ни до русских, ни до того, что он напишет о русских. Я хочу иметь свой дом, своих детей и немного своего счастья. Мне надоело быть кукушкой. Он поедет.

Гульд. Когда ты решила выйти за него замуж? В Японии?

Джесси. Почти.

Гульд. А совсем?

Джесси. Вчера.

Гульд. Печатай мой проект издания его книги? Кажется, я оказываюсь в смешной роли устроителя твоего счастья?

Джесси. Кажется, так. Только почему в смешной?

Гульд. Ну, все-таки. Почти три года мы... Ты должна быть мне благодарна.

Джесси. Я тебе благодарна.

Гульд. Сигарету?

Джесси. Я бросила курить. Гарри это не нравилось, и я понемногу отвыкла.

Гульд. О, тогда это серьезно.

Джесси. Да, это очень серьезно.

Входит Макферсон.

Макферсон. Здравствуйте, Джек.

Гульд. Рад вас видеть, мистер Макферсон.

Макферсон. Опять вы за старое.

Гульд. Хорошо, Чарли, только сейчас же сознайтесь, что вы заставляете называть себя по имени не из природного демократизма.

Макферсон. Вот как?

Гульд. Да. Вы просто молодитесь. «Чарли» звучит моложе, чем «мистер Макферсон». А?

Макферсон. Пожалуй. Но вы могли бы не говорить этого при женщинах.

Джесси. Я могу идти?

Макферсон. Можете, можете. Теперь вы все можете. Бросает меня, Джек, не хочет со мной работать.

Джесси (*в дверях*). Мистер Макферсон, я же вам объяснила...

Макферсон (*перебивая*). Да. И не надо объяснять мне этого второй раз. Идите, Джесси.

Джесси *выходит*.

Старею, Джек. Вчера предложил ей, когда вернется из отпуска мисс Бридж, поменяться с ней местами и остаться у меня. Как раньше... Нет. По рабочим часам ее больше устраивает работа в отделе информации. Старею... Смит будет через четверть часа.

Гульд. Ну, как русские?

Макферсон. Журналисты? Совсем забыл. (*В телефон.*) Майкл! Вызовите ко мне Харди и через пять минут Престона. (*Гульду.*) Ну что ж, ничего, у них есть головы на плечах. (*Смеется.*) Сегодня за завтраком в ответ на сотню наших невежливых вопросов они нам сказали сотню очень вежливых неприятностей. А встав из-за стола, попросили у Вилли Кросби, который давал им завтрак, разрешения, в свою очередь, задать ему всего один вопрос: какая разница, по его мнению, между завтраком и пресс-конференцией? И Кросби сел в лужу.

Входит Харди.

Харди, когда вы пойдете завтра утром на прощальную пресс-конференцию к русским, между прочим задайте им следующий вопрос: правильны ли слухи, что они привезли с собой денег для финансирования нашей угольной забастовки?

Харди. Но...

Макферсон. Что?

Харди. В ответ на такой вопрос они только пожмут плечами.

Макферсон. Конечно. И вы напишете, что в ответ на этот прямой вопрос русские только смущенно пожали плечами, или что-нибудь в этом духе, это уже ваше дело. Желаю успеха.

Харди. До свидания. (*Выходит.*)

Гульд. Не слишком ли наивно для солидной газеты?

Макферсон. Ничего. Харди известен как репортер скандальной хроники. В его устах это будет естественно.

Гульд. Да, вы, пожалуй, правы...

Макферсон. Вы хотите сказать, что я еще не совсем выжил из ума?

Гульд. Не совсем.

Макферсон. Что – не совсем?

Гульд. Я хотел сказать не совсем это. Я хотел сказать, что вы с каждым днем становитесь тверже. Мне это нравится.

Макферсон. Мне – тоже. И, я думаю, даже больше, чем вам. (*Хлопает рукой по письменному столу.*) Хороший старомодный стол. Даже деятелю новой формации приятно посидеть за таким старомодным столом? А?

Гульд. Пожалуй.

Макферсон. Вот именно. Но, к сожалению, придется потерпеть. Увы, именно я, а не вы, начал это дело тридцать лет назад в этой старой развалине. (*Показывает на фотографию домика над столом.*) Ничего не поделаешь. Священное право частной собственности.

Гульд (*обходя кабинет*). Ага, один из старых знакомых появился снова на свет божий.

Макферсон (*подходя и рассматривая фотографию Муссолини*). Да. Ну что ж? С тех пор как беднягу повесили вверх ногами в Милане, он, безусловно, мертв. А мертвым я не помню зла. Он подписал мне ее, когда я был у него в тридцать третьем году в его дворце в Риме. Посмотрите, какой автограф. Один из лучших в моей коллекции.

Гульд. А берлинский джентльмен пока еще в сейфе?

Макферсон. Пока – да. Ходят слухи, что он жив. Его еще рано вешать.

Гульд. По-моему, уже можно.

Макферсон. Нет, рано.

Гульд. Вы слишком робко смотрите в будущее. Это ваш единственный недостаток.

Входит Престон.

Престон. Я пришел. Здравствуйте. Здравствуйте, Джек.

Гульд. Здравствуйте.

Макферсон. Что у вас сегодня о России, Билль?

Престон. «Юнайтед Пресс» дало нам пятьдесят строк Харнера «Русские в Вене». Харнер хвалит русских. Не знаю, давать ли.

Макферсон. Непременно дайте. В противоположность Херсту, мы сохраняем объективный стиль информации. Дайте на шестнадцатой странице, не раньше. А что еще?

Престон. Статья Виппмана о планах русской экспансии и еще пять-шесть информации в том же духе.

Макферсон. Давайте все. Мы объективны. Виппмана на первую страницу, остальное – не дальше шестой. Что еще?

Престон. Еще? Бредовое сообщение итальянцев о появлении русских летчиков в Эритрее. Но это абсолютно несолидный бред.

Макферсон. Давайте его на первую страницу с шумным заголовком.

Престон. Русские завтра же дадут опровержение.

Макферсон. Ну что ж, мы поместим его на двадцатой странице. Пять строк. Они пишут короткие опровержения. Заметку прочтут миллионы людей, а опровержение – десять тысяч.

Престон. Это мне не нравится.

Макферсон. Что?

Престон. Вы вмешиваетесь в работу моего отдела. Я привык его вести сам.

Макферсон. Простите. Вы правы, Билль, и я очень жалею. Но вы перестали меня понимать.

Престон. Мне казалось, что месяц назад я вас понимал. Вы переменялись за этот месяц.

Макферсон. Конечно, переменялся. Это вам и предстоит понять. Ну, желаю успеха.

Престон. До свиданья. (*Выходит.*)

Гульд. Через три минуты придет Смит.

Макферсон. Да. Ну что ж, я думаю, ему придется согласиться. Тридцать тысяч за серию статей и книгу с гарантированным тиражом. Честное слово, если бы она не нужна была мне до зарезу перед выборами в конгресс, я бы не дал ему больше пятнадцати. Согласится. Его дела слишком плохи. Он полгода не писал и не получал ни доллара.

Гульд. А почему он не писал?

Макферсон. Я получил от него два письма: с Окинавы и из Японии. Послевоенное помешательство. Он думал, что со дня подписания мира всюду начнут порхать голуби и цвести розы. А мир остался таким же, каким был. Это вывело его из равновесия. Он заявил мне, что не может писать, пока не поймет, что происходит в мире. Ничего, поедет.

Гульд. Он собирается жениться на Джесси.

Макферсон. Вот как! Теперь понимаю. Ну что же, печально, но хорошо. Поедет. Джесси не такая женщина, чтобы выйти за нищего.

Входит Смит.

Смит. Здравствуйте, шеф. Здравствуй, Джек.

Рукопожатие.

Макферсон. Садитесь, Гарри.

Смит. Сел. Нескромный вопрос: зачем вы меня так срочно вытащили? Меня прошлой ночью так трясло над Тихим океаном, До сих пор болят все кишки.

Макферсон. Боюсь, что теперь вам придется трястись над Атлантическим.

Смит. Что вы мне предлагаете?

Макферсон. Россию.

Смит. Россию? Последний месяц меня мучила бессонница, и я вдруг, впервые в жизни, стал читать на ночь нашу уважаемую газету. Судя по вашему новому политическому курсу, вам, пожалуй, нет смысла посылать в Россию именно меня.

Макферсон. Во-первых, благодарю вас за то, что вы наконец стали читать мою газету. А во-вторых, я думаю, что при моем новом курсе именно вам и надо поехать в Россию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.